

Садретдинова Эвеллина Винеровна
Башкирский государственный университет,
г.Уфа, Российская Федерация
Golichev@mail.ru

Особенности конструирования и трансляции родного языка в межпоколенных взаимодействиях национально-смешанной семьи в Башкортостане⁵³⁸

Аннотация. В статье представлены некоторые результаты исследования молодежи из межнациональных семей Республики Башкортостан, проведенного в 2019 г. в рамках реализации проекта РФФИ. Автор анализирует особенности осмысления категории «родной язык» молодыми людьми, воспитывающимися в межнациональной семье. Выявлены языковой социализации в национально-смешанных семьях и взаимосвязь процессов языковой и этнической идентификации индивида. Рассматривается проблема соотношения языковых установок и реальных практик языкового воспитания в семье в условиях полиэтничного и поликультурного окружения.

Ключевые слова: молодежь; национально-смешанная семья; этническая идентичность; языковая социализация; родной язык

Sadretdinova Evellina Vinerovna
Bashkir State University,
Ufa, Russian Federation
Golichev@mail.ru

Features of native language construction and translation in intergenerational interactions of a national-mixed family in Bashkortostan⁵³⁹

Abstract. The article presents some results of a study of youth from interethnic families of the Republic of Bashkortostan, conducted in 2019 as part of the RFBR project. The author analyzes the peculiarities of understanding the category "native language" by young people raised in an international family. Language socialization in national-mixed families and the relationship between the processes of linguistic and ethnic identification of an individual are revealed. The problem of correlation of language attitudes and real practices of language education in the family in a multi-ethnic and multicultural environment is considered.

Keywords: youth; national-mixed family; ethnic identity; language socialization; native language

Как известно, язык выступает важнейшим инструментом коммуникации между людьми, выполняя ряд значимых функций. Язык – не просто один из каналов передачи

⁵³⁸ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) по проекту № 19–011–00339 А\19\20 «Ценности и практики этнической социализации в разных типах межнациональных семей в условиях модернизации и полиэтничности российского общества»

⁵³⁹ The was supported by Russian Foundation for basic research (RFBR) project № 19–011–00339 A\19\20 "Values and practices of ethnic socialization in different types of interethnic families in the context of modernization and multiethnic Russian society"

информации, но и показатель социально-статусных характеристик человека. Языковые особенности (использование заимствований, просторечия, профессионализмов, сленга, диалекта и пр.) могут многое «рассказать» о нас, наглядно свидетельствуя о происхождении, особенностях социализации, ценностных ориентациях индивида.

Кроме того, язык выступает носителем и транслятором культуры, традиций и истории любого народа. Сохранение языка обеспечивает формирование и сохранение идентичности на уровне личности, социальных групп и общества в целом.

В современном полиэтничном обществе в условиях возрастания социокультурного многообразия, с одной стороны, и проявления тенденций к унификации, с другой, языки активно трансформируются: многочисленные заимствования, процессы языковой ассимиляции, возникновение диглоссии – ситуации разнофункционального применения языков в различных сферах взаимодействия. Не удивительно, что в этих обстоятельствах происходит изменение отношения людей к родному языку. В данной статье анализируются некоторые данные о понимании сути и отношении к родному языку среди молодых жителей Башкортостана, воспитывавшихся в межнациональной семье; рассматриваются вопросы соотношения языковых установок и реальных практик языкового воспитания в семье в ходе межпоколенных взаимодействий.

В многонациональном Башкортостане традиционно довольно велика доля межэтнических браков и межнациональных семей. Данные переписей населения на протяжении трех десятилетий фиксируют, что примерно каждый четвертый заключаемый брак является смешанным. Согласно переписи 2002 г. численность национально-смешанных семей составила 29,0 % (в городах – 30,7 %, в сёлах – 20,4 %), в 2010 г. – 27,4 % [Бурханова, 2014: 101]. Отношение к межэтнической брачности и национально-смешанным семьям при этом неоднозначное. С одной стороны, факт существования таких семей – свидетельство существования устойчивых толерантных отношений между этносами, культурами и конфессиями. С другой стороны, существует представление, что в межнациональной семье стремительно происходит размывание этнических традиций, обычаев, развивается языковая ассимиляция, формируется маргинальная этническая идентичность, когда этничность выступает в качестве номинального основания для самоидентификации человека, либо и вовсе «выпадает» из идентификационной матрицы.

Эмпирическая база исследования

Эмпирические данные были получены в ходе исследования 2019 г., организованного в рамках реализации проекта «Ценности и практики этнической социализации в разных типах межнациональных семей в условиях модернизации и полиэтничности российского общества». Методы исследования:

1) количественный опрос (анкетирование), организованный в национально-смешанных семьях, где супруги идентифицируют себя в качестве представителей разных

этногрупп. В опросе принимали участие два члена семьи: родитель и ребенок в возрасте 16–23 лет. Тип выборки – стратифицированная двухступенчатая выборка с равномерным размещением объема выборки между стратами, метод отбора домохозяйства в населенных пунктах – систематический (шагом), N – 363 национально-смешанных семьи.

2) качественный опрос (глубинное интервью), организованный в национально-смешанных семьях, где супруги идентифицируют себя в качестве представителей разных этногрупп. В опросе принимали участие два члена семьи: родитель и ребенок в возрасте 16–23 лет. N – 35 национально-смешанных семьи, 70 респондентов;

3) фокус-группы, организованные с участием студентов Башкирского государственного университета в ноябре 2019 г.

Язык выступает значимым основанием идентификации человека, включая этническую: освоение языка содействует интернализации с ценностями определенной группы. В этом отношении межнациональная семья представляет собой сложное образование, где процессы интернализации затруднены и неоднозначны: «Как раз у некоторых детей мама одной национальности, отец – другой. ...Когда я брал интервью (*в ходе прохождения практики*), многие респонденты затруднялись в определении родного языка, так как родители были разных национальностей». ...Возникает ...вопрос: у внука будет четыре языка родных? Они (*языки*) складываются? То есть у отца (*из многонациональной семьи*) – два, у матери – два, у внука их будет четыре?» (юноша, 21 год, идентифицирует себя башкиром).

Многие респонденты согласны, что в условиях ориентации все большего числа современных семей на эгалитаризацию вопросы определения / выбора языка и, как следствие, этнической идентичности должны решаться самим ребенком: «Я ...согласна с тем, что каждый человек сам определяет для себя и этнос, и язык» (девушка, 19 лет, идентифицирует себя башкиркой); «Мне кажется, родной язык должен быть сознательным выбором самого ребенка. Даже если он будет говорить на нем (*языке*) со своими друзьями, родственниками, он может не считать его своим родным языком» (девушка, 21 год, идентифицирует себя русской).

Причем подобных взглядов придерживаются сегодня не только дети, но и их родители: «...И когда я спрашивала у родителей (*в семьях*), которые разной национальности: «К какой национальности отнесет себя Ваш ребенок?», они говорили: «Он сам выберет...» (девушка, 21 год, идентифицирует себя башкиркой).

Какие факторы оказывают влияние на языковое самоопределение ребенка в межнациональной семье и возможно ли повлиять на этот процесс? По мнению респондентов, большое влияние оказывает социальное окружение, языковая среда, в которой воспитывается ребенок: «Мне кажется, все зависит от того, в какой среде вырос ребенок. То есть в семье на каком языке будут разговаривать, такой и станет для него родным. Например, в семье башкирско-татарской... если больше разговаривают на башкирском языке, если учился в башкирской школе, друзья все – башкиры, живет

в деревне, где больше башкир, то, естественно, он будет считать себя башкиром» (девушка, 21 год, идентифицирует себя башкиркой).

Существуют и сторонники того, что ребенку нужно создавать условия для изучения языков обоих родителей, а уж окончательный выбор он осуществит сам: «Как мне кажется, надо ребенку дать возможность изучить два языка и в процессе взросления он интуитивно выберет тот язык, который он считает родным» (девушка, 21 год, идентифицирует себя марийкой); «Например, в моей семье мама второй раз замуж вышла за русского. Мама моя сама башкирка. У меня родился братик, мама с отчимом думали. Когда я у них спрашивала: «Какой для него родной язык будет?», то они сказали, *(что)* они башкирскому будут учить его и русскому. А потом он повзрослеет и сам определится, какой язык для него будет являться родным» (девушка, 22 года, идентифицирует себя башкиркой).

К тому же ситуация осложняется сложностью смыслового содержания понятия «родной язык»: «Вообще *(имеет значение)* как человек расценивает понятие «родной язык», какой смысл он вкладывает в это понятие. Каждый же по-разному относит: для кого-то родной язык – тот, на котором тебе очень приятно разговаривать, для души, а может быть, родной язык – это просто установка: «мои родители говорят на этом языке, значит это мой родной язык». Поэтому каждый оценивает родной язык по-своему, и каждый сам вправе выбирать, какой язык родной для него» (девушка, 21 год, идентифицирует себя башкиркой).

В ходе анкетирования респондентам – выходцам из межнациональных семей также было предложено ответить на вопрос «Какой язык, на Ваш взгляд, можно считать родным?»

По мнению большинства опрошенных (67,1 % в целом по выборке) родным языком является тот, *на котором человек мыслит и предпочитает общаться*. Интересно, что подобные представления характерны для молодых людей с различной этнической идентичностью. Однако некоторые национальные различия присутствуют.⁵⁴⁰ Подобные взгляды отличают, в первую очередь, молодых людей, осознающих себя башкирами (72,3 %), русскими (72,6 %), а также опрошенных с множественной (двойной, тройной) идентичностью (67,4 %). Среди представителей других этносов данный показатель составил: среди татар – 50,0 %, среди «других

⁵⁴⁰ Отметим, что в ходе анкетирования группировка респондентов осуществлялась по 6 категориям. В первые три категории включены респонденты, демонстрирующие моноэтническую идентичность с этносом одного из родителей, который относится к числу наиболее крупных в количественном отношении этногрупп республики: русские, башкиры, татары. В четвертую категорию отнесены респонденты с множественной (двойной, тройной) идентичностью. Категорию пятую составили «типичные другие» – респонденты, идентифицирующие себя с одним из менее многочисленных этносов, традиционно проживающих в Башкортостане (чуваша, мордва, марийцы, удмурты, украинцы и др.). В шестую категорию отнесены «другие нетипичные» (молодой человек идентифицирует себя с этносом родителя, являющегося представителем этногруппы, не относящейся к числу традиционно проживающих на территории Башкортостана (туркмены, таджики, эстонцы, арабы и др.)).

типичных» – 47,4 %, среди «других нетипичных» – 55,6 %. Расхождения, на наш взгляд, можно объяснить уровнем владения языком этноса, к которому себя относит человек, и глубиной процессов языковой ассимиляции.

Таким образом, действительно, языковые практики семьи, ближайшего окружения и самого индивида обуславливают осознание языка в качестве родного.

Данный вывод подтверждается тем фактом, что более половины респондентов (51,5 % в целом по выборке) в качестве родного указывают русский язык, на котором они чаще всего общаются. Существенны в этом отношении различия по территориальному признаку: 61,7 % молодых горожан указывают русский язык в качестве родного, тогда как среди сельчан этот показатель составил только 22,2 %. Полученные данные, на наш взгляд, показывают, что социокультурная неоднородность коммуникативного пространства города содействует снижению значимости традиционных механизмов и оснований идентификации.

В ходе анкетирования респондентам также было предложено оценить *реальные практики языкового воспитания, применяемые в семье*. Полученные данные показывают, что только 28,3 % опрошенных (в целом по выборке) фиксируют традиции билингвального воспитания в семье. 31,0 % респондентов отметили, что воспитание в семье было мооязычным, что может быть свидетельством доминирования в таких семьях языка и культуры одного из супругов. 24,4 % опрошенных воспитывались в семьях, ориентированных на русскоязычное воспитание ребенка, независимо от национальной принадлежности его родителей. Это означает, что даже если в семье осознается необходимость сохранения культуры и языка обоих этносов, реальные языковые практики зачастую носят компромиссный характер: вместо того, чтобы осваивать язык брачного партнера, супруги предпочитают использовать для общения тот язык, который понятен обоим супругам или на котором настаивает один из супругов.

Подтверждают полученные данные и результаты глубинных интервью: «Ну, вообще, так скажем... главную роль сыграл папа. Но тут роль чисто заключалась в том, что он, грубо говоря, сильнее мамы, тверже у него характер. То есть, например, если он что-то говорит, маме всегда легче подстроиться. ...Бывало такое, что он маме может сделать замечание, что она разговаривает на татарском, например. Не то, что прям он её заставлял, но... как бы все равно, какие-то такие там фразочки говорил: «Зачем?». Бабушки и дедушки со стороны папы у меня не было. С маминой стороны, они (*бабушка и дедушка*) живут в деревне, разговаривают только на татарском; то есть мы друг друга не понимаем. Все наше общение заключается, когда я приезжаю в деревню: они мне что-то говорят, я просто улыбаюсь (*смеется*), они мне кивают головой, вот... и обнимаемся мы, и все» (девушка, 23 года, идентифицирует себя «русской с татарскими корнями»).

Большое влияние на процессы языкового воспитания ребенка оказывают, прежде всего, первичные агенты социализации (родители), тогда как влияние других

родственников (бабушек и дедушек) носит более опосредованный характер: «...В нашей семье чаще всего говорят на башкирском языке, но именно, получается, с папиной стороны (*родственники*), а мы (*в родительской семье*) говорим на русском языке. ...Я владею языком (*башкирским*), но при этом... я понимаю, но разговаривать – не особо разговариваю, ...и когда я общаюсь со своими бабушками, то часть (*высказываний*) я понимаю, а часть – не понимаю. И мне приходится переспрашивать, узнавать, что это за слова. И чаще всего они мне говорят о том, что я должна учить башкирский язык, и о том, как это важно. И это очень часто случается, когда я не понимаю, и они мне говорят: «Иди, учи язык» (девушка, 21 год, идентифицирует себя башкиркой).

Также обращает внимание, что степень ориентации в повседневной жизни на русский язык среди детей (32,5 %) несколько выше, чем у старшего поколения (24,4 %). В этом случае, на наш взгляд, сказывается влияние социальной среды коммуникации: в формальной среде, в школе, в ВУЗе молодые люди преимущественно общаются на русском языке и сфера применения национальных (не русского) языков постепенно сокращается. Подтверждают это обстоятельство территориальные и национальные различия реальных языковых практик семьи: так, в сельской местности несколько чаще (32,7 %), нежели в городе (24,6 %) практикуется билингвальное воспитание детей.

Результаты глубинных интервью не только подтверждают сделанные выводы, но и показывают, что под влиянием социальной среды коммуникации билингвальный профиль молодого человека способен трансформироваться (от национально-русского к русско-национальному двуязычию, например): «У меня, скорее, русский язык доминирует как средство общения, потому что я всегда почти разговариваю на русском. Но в семье иногда, бывает, что и на башкирском... Когда, например, гости приходят, бабушка, она только умеет на башкирском разговаривать, приходится с ней на башкирском разговаривать. А так, в принципе, я думаю всегда на русском» (девушка, 21 год, идентифицирует себя башкиркой); «70 процентов (*общения*) – это русский, конечно: это и учеба, и друзья. ...Иногда мы... в кругу друзей... татарские фразочки пропускаем» (девушка, 20 лет, множественная идентичность: «татарка-башкирка»); «Сейчас я замечаю, что родственники, мои двоюродные братья и сестры, когда они приезжают (*в деревню*), мы с ними почему-то разговариваем на русском языке. Я ощущаю такую тенденцию, что те, кто постарше, они общаются на башкирском языке, а мы, например, общаемся на русском языке (*между собой*)» (девушка, 21 год, идентифицирует себя башкиркой).

Говоря о национальных различиях, отметим, что в семьях, где дети идентифицируют себя как башкиры и татары, в два раза чаще практикуется двуязычное воспитание по сравнению с семьями, в которых ребенок осознает себя русским: соответствующие показатели составили, по данным анкетирования, среди башкир – 38,3 %, татар – 35,2 %, русских – 14,7 %. Подтверждает полученные данные

и факт, что значительное число семей, где у ребенка формируется множественная идентичность, также ориентированы на билингвальное воспитание (34,8 %).

Особенности реальных коммуникативных практик современной межнациональной семьи, её ориентацию на русскоязычное воспитание отражает тот факт, что в семьях, где дети идентифицируют себя «нерусскими», нередко подчеркивается обязательность изучения русского языка. Данный показатель составил среди башкир – 34,0 %, татар – 29,6 %, «других типичных» – 42,1 %, «других нетипичных» – 33,4 %. Таким образом, современная семья, пытаясь найти баланс между сохранением культурных традиций и практической необходимостью овладения языком межнациональных коммуникаций, использует практики воспитания ребенка на русском языке даже в тех случаях, когда оба супруга не являются русскими.

Подобная практика в сочетании с влиянием поликультурного и полиязычного окружения социума со временем порождает асимметрию в коммуникациях родителей и детей. Отвечая на вопросы о том, на каком языке с ними чаще общаются родители, 34,3 % респондентов (в целом по выборке) фиксируют, что отец в общении с ребенком использует свой национальный язык. Матери в процессе общения с детьми используют свой национальный язык в 36,7 % случаев. В то же время дети применяют национальный язык отца в 30,7 % случаев, используют родной язык матери 32,8 % опрошенных. Обратная ситуация наблюдается с применением русского языка, на котором предпочитают общаться 22,1 % отцов со своими детьми и 27,1 % детей со своими отцами. В общении с матерью этот показатель составляет 21,0 % для матерей и 26,4 % – для детей. Таким образом, наблюдается ситуация, когда на обращение родителя на его национальном языке ребенок предпочитает отвечать на русском. Характерно, что подобная ситуация проявляется как в городе, так и в селе, что, с одной стороны, свидетельствует об увеличении с течением времени роли вторичных агентов социализации ребенка (школа, ВУЗ, друзья и т.д.), а с другой стороны может отражать проявления свободного выбора, когда ребенок выступает не только объектом, но и субъектом семейной социализации.

Библиографический список

Бурханова Ф. Б. Создание семьи: современные тенденции в Башкортостане // Вестник Института социологии. 2014. № 1 (8). С. 91–107.